

Оксана Романенко

**ЛЮБИТЬ НЕЛЬЗЯ
ЗАБЫТЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р69

Романенко О.
Р69 Любить Нельзя Забыть / Оксана Романенко – М.: Литнет, 2025. – 216 с.

ISBN 978-5-521-93563-5

Прошлое, стремительным цунами, обрушилось на меня со всей своей неукротимой разрушительной силой. И я, либо выживу, либо погибну в водовороте прежних чувств.

Продолжение истории Анны и Олега.

Можно читать как самостоятельный роман.

ВНИМАНИЕ

В романе присутствуют откровенные сцены секса и obscene лексика.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93563-5

© Литнет, 2025
© О. Романенко, 2025

Пролог

*«Я не понимаю, почему это называют разбитым сердцем.
Такое чувство, что и все кости сломаны тоже.»
Джаред Лето*

2010 год

— Дамы и господа, мы приветствуем вас на борту нашей авиакомпаний... Пожалуйста, пристегните ремни...

Я на автомате выполняла то, что положено выполнять, находясь в кресле при взлёте. Мои мысли, чувства, любовь навсегда остались в родном городе. Город, в который я больше никогда не вернусь. Я сожгла все мосты и начинала новую жизнь – второй раз за год. Первым – было моё возвращение после развода, второй – сейчас, когда я покидаю, а если быть точнее, убегая от того, кто так стремительно и ярко вошёл в мою жизнь, оставляя к истерзанному сердцу кое – что другое – невероятно важное и бесценное.

Такой короткий и такой длинный год.

Я положила руку на живот. Мне не было страшно начинать всё сначала, наоборот, я пребывала в удивительной эйфории, в странном сочетании горькой потери и счастливого приобретения.

Оказывается, у сердца есть безграничные возможности, гениальная способность умирать и возрождаться. Я умерла в тот момент, когда вынужденно произнесла те проклятые слова и воскресла вновь, узнав, что во мне будет жить частичка того, чью любовь я так жестоко уничтожила.

Я никогда не смогу забыть его, забыть нашу страсть, ведь именно с ним я по-настоящему почувствовала себя женщиной: единствен-

ной, любимой, желанной... Наша запретная любовь была обречена сразу, я всегда это понимала, но, как каждая девушка, мечтающая о прекрасном принце, – наивно верила в счастливый конец.

И всё же... всё же – я счастлива! Теперь я никогда не буду одинокой. У меня есть любящие родители, есть замечательная подруга и есть он...

Мой будущий малыш.

1 глава

Пять лет спустя.

– Мамааааааа!

– Давай, малыш, беги ко мне, я тебя ловлю!

Мой четырёхлетний сыночек мчался через всю лужайку со всех сил своих маленьких крепких ножек. Я поймала его и закружила. Тёмочка захохотал, и я счастливо рассмеялась вместе с ним, затем поставила обратно на землю и крепко прижала к своему сердцу. Только эти румяные щёчки были способны развеять тоску и заставить забыть любые неприятности. Вдохнув родной запах, который действовал круче самого сильного наркотика, я в шутку повалила его на траву.

– Мамочка, отпусти! – смеясь и выкручиваясь, запищал мой малыш.

– Ах, ты мой сладкий пирожочек! Попался? А вот, не отпущу!

– Я не пирожочек, я – мужчина!

– Дааа? И кто же тебе это сказал, а? – улыбаясь спросила я, отряхивая джинсики от налипших травинок.

– Тётя Лена!

– Понятно, кто же ещё. Ну, пойдём к тёте Лене, она уже ждалась меня. Твоя мамочка сегодня – именинница.

– Я знаю! Я нарвал тебе букет! Тетя Лена говорит, что мамам надо всегда дарить цветы! – щебетал Тёма, пока мы шли с ним по дорожке к дому.

– Ох, ты ж мой рыцарь! Правильно тётя Лена говорит. А бабушка не ругала тебя?

– Нет, бабушка мне показала, где можно рвать. Я сам рвал! Я уже большой!

– Конечно, ты большой, сыночек.

Мы подошли к дому, Тёмочка вырвал свою ладошку и пулей забежал внутрь. Через минуту выскочил, и со смешным поклоном вручил мне криво сорванный букетик:

– Поздравляю, мамочка! Будь хорошей девочкой!

Я засмеялась и снова стиснула его в объятиях, зацеловывая.

– Спасибо, мой родной! Этому тебя тоже тётя Лена научила?

– Да! – крикнул малыш, и с чувством выполненного долга убежал прыгать на своём любимом батуте.

Моя мама накрывала праздничный стол в глубине террасы. Во главе стола, как принцесса, восседала моя лучшая подруга Елена, медленно затягиваясь длинной сигаретой.

– Что так долго? Опять на работе задержали? – недовольно спросила она.

Я кивнула:

– Плюс пробки. Пятница же. Все за город едут. Лен, ну ты хотя бы здесь не курила, да и маме могла бы помочь. Что расселась, как Изабелла Кастильская на троне? – упрекнула я её.

Наши отношения давным – давно перешли с тарифа " дружеский " на " суперродственный ", поэтому я могла себе позволить по – всякому её отчитывать, как в прочем, и она меня.

– Ой, девчонки, отдыхайте! – отмахнулась мама. – Сама справляюсь. Ещё пять минут – и всё будет готово.

Лена развела руками и снисходительно улыбнулась, дескать, видишь, что пристала?

Тридцать пять – совсем не та дата, которую мне хотелось отмечать с размахом, да и вообще, я не очень любила праздновать свои дни рождения. Но, как оказалось, Ленка мне готовила какой-то грандиозный сюрприз. Хорошо, что я вовремя узнала об этом – мама случайно проболталась, и я, в приказном порядке (что, кстати, редко со мной случается) заставила её всё отменить. Полтора дня обиженного молчания – и снова любовь: Лена не представляла своей жизни без меня и Тёмочки, особенно после того, как...

– Ну всё, все садимся за стол. Валера, открывай шампанское! – объявила мама.

...Я расслабленно откинулась в плетёном кресле с бокалом в руках. Все тосты сказаны, стандартные пожелания любви, здоровья, денег – тоже. Тихий праздничный семейный ужин подходил к концу. С бесконечной любовью я смотрела на своих родных: сыночек устроился у бабушки на коленях и уже клевал носиком, а Лена – со знанием дела обсуждала с дядей Валерой, моим отчимом, какие-то крутые марки машин.

Наконец-то эта адская рабочая неделя закончилась. Впереди целых три дня ничегонеделания, – на правах юбилярши, я всё же смогла выбить у своего начальника лишний выходной. Имею право – и так пашу как лошадь.

Кайф! Три дня с сыном, на природе, а не в загазованном мегаполисе. Часто работа не позволяла мне вырваться домой, и я оставалась ночевать либо у Лены в центре, либо на корпоративной квартире. Как же хорошо, что Тёмочка рос на свежем воздухе под присмотром бабушки и дедушки – лучше любого детского сада. У дяди Валеры своих детей и внуков не было и Тёмку он просто обожал. Малыш был смыслом их жизни – единственный внук, да ещё мальчик, но слишком баловать его я не позволяла. Так что, мужское воспитание у моего сына имелось, а женское – даже с избытком.

– Пойду Тёмочку уложу, поздно уже, – шёпотом сказала мама.

– Хорошо, мам.

Дядя Валера взял спящего ребёнка на руки и они вместе ушли в дом.

– Ну что, подруга, давай ещё разок выпьем за твоё очередное двадцатипятилетие?

– Давай.

Лена налила нам ещё по бокалу и переместилась в кресло – качелю, стоявшее на лужайке. Кивком головы пригласила к ней присоединиться. Я взяла с собой плед – августовские вечера были уже

прохладными. Удобно устроившись, тесно прижались к друг дружке. Мерно покачиваясь, мы потягивали вино, слушали стрекот сверчков, и какое-то время благостно молчали, каждая думая о своём.

– Кстати, Анютка, подарок...

– Какой ещё подарок, Лен? Я тебя умоляю!

– Это я тебя умоляла не покупать ту рухлядь, на которой ты сейчас едешь, поэтому, вот, держи – это от всех нас.

Она откуда-то достала буклет из автосалона, на глянцевой бумаге которого красовалась шикарная белая Toyota.

– Лееееен, ты с ума сошлааа?! – шокировано протянула я, с изумлением разглядывая буклет.

– С ума сошла ты, когда дрова свои покупала, о чём только думала?

– Ну ты же прекрасно знала о моих возможностях и о наших тратах, поэтому... Лен, я так ошарашена, что мне просто нечего сказать!

– А если нечего сказать, то просто скажи: спасибо, дорогая Леночка! И тёть Марину с дядь Валерой поблагодари. Они тоже вложились. Мать, ну неужели ты не заслужила в тридцать пять лет иметь нормальную тачку, а?

Конечно, я заслужила. Подругу такую заслужила, сына такого заслужила, таких родителей, такой дом. Только ЕГО не заслужила... Но не будем об этом. Больно. До сих пор больно. Даже спустя столько лет. А разве может быть по – другому, если я каждый день вижу большие, распахнутые глазки цвета тёмного янтаря.

– Ань, слушай, а давай споём нашу любимую песню, помнишь, как мы её часто орали на лавочке: мне – тринадцать, тебе – пятнадцать – всех местных бабулек распугивали.

Я рассмеялась, вспомнив эти беззаботные вечера во дворе, с компанией таких же сверстников.

– А, давай!

И затянули:

*Весь день льёт дождь,
Бьёт по стеклам и по крышам.
Весь день ты ждёшь,
А хозяйка где-то с рыжим.
Ходит по бульварам до темна,
И опять, опять ты здесь одна.
Весь день льёт дождь.
Дождь – зануда, дождь – азбука.
А ты всё ждёшь.
Ждёшь, когда придет хозяйка.
Фонари зажгли вечерний свет,
А её все дома нет и нет.
И ещё громче:
Кукла Машааа, кукла Мишааа,
Кукла Сашааа и Аришааа
Просто годы детские прошлиииии...*

Мы посмотрели друг на друга и захохотали.

– Кстати, а ты знала, что Иванушки вовсе не про кукол пели? – спросила меня Ленка, хитро подмигивая.

– Дааа? А про кого?

Она так выразительно на меня посмотрела, что до меня сразу дошло, – и мы расхохотались ещё громче.

– Девочки, потише, Тёмочка может проснуться, – пристыдила нас мама, выглянувшая в окно первого этажа.

Я прижала палец к губам и мы замолчали.

– Да, – спустя какое-то время тихо повторила Лена. – Просто годы детские прошли... – она уже не улыбалась, погрузившись в свои воспоминания.

Я смотрела на свою лучшую подругу, которая сильно изменилась. Препней весёлой, лёгкой и ироничной Лены больше не существовало. Вместо неё появилась циничная, в меру расчётливая дама,

которая относилась к противоположному полу исключительно потребительски. Она и внешне изменилась, последние года делая особый упор на свой имидж: дорогая косметология, массажи, правильное питание, спорт, лучшие визажисты.

«Старлетки наступают на пятки, дорогая, а мне уже за тридцать!» – часто говорила она мне. Ей нравилось называть молодых столичных тусовщиц этим старым голливудским словом.

Ленка стала настоящим фанатиком фитнеса и всевозможных диет, которыми время от времени себя изнуряла, красивой стильной одежды и ухоженной внешности, хотя никак не могла бросить курить.

Никаких серьёзных отношений после Вадима она больше себе не позволяла, захлопнув своё сердце раз и навсегда. Лишь для нас, её близких, оно по – прежнему оставалось открытым и преданным.

Вадим...

Сразу перед глазами возник его улыбающийся образ:

«Как дела, Анюттик? Всё цветёшь и пахнешь?»

Так нелепо погибнуть на третий день после свадьбы...

Машина перевернулась на скользкой дороге и на большой скорости врезалась в столб. Все кто ехал, остались живы, кроме Вадима, сидевшего рядом с водителем. В последний момент они с Леной поменялись местами, – она села сзади, и, тем самым, спаслась.

Она прилетела в Москву сразу после похорон, полуживая от горя. Мы тогда жили вместе в квартире друзей Вадима. Это были страшные дни. Я не знала как помочь подруге. Лена ничего не ела и пила круглыми сутками. И хотя её горе было в разы сильнее – оно очень резанировало с моим истерзанным сердцем, я прекрасно понимала её состояние, и как могла, пыталась её отвлечь, хотя мне самой требовалась моральная поддержка.

Первое время меня переполняла острая тоска при одном только воспоминании об Олеге. Частично это объяснялось чувством вины, за то, как я жестоко обошлась с ним. Но время шло и посте-